

Янь Чжицзин был в полном отчаянии.

Не то чтобы он не знал, как именно повесить этот пресловутый уровень «болезненной привязанности» — яндере-индекс. Просто способ, которым это предлагалось сделать, вызывал у него глубокое отвращение.

В сценарии действия Янь Чжицзина описывались так: «Янь Чжицзин каждый день украдкой, с полным обожания и безумия взглядом, наблюдал за своим наставником, мечтая лишь о том, чтобы они вдвоем могли вечно жить в этом райском уголке. Столь прекрасный человек — даже один лишь взгляд другого был бы осквернением. Он был наивен, его сердце трепетало от страсти, и сама земля под ногами была пропитана его жаждой обладать Нань Хуайфэном...»

Всякий раз, вспоминая эти строки, Янь Чжицзин чувствовал тошноту.

Это же, черт возьми, натуральное самоудовлетворение на глазах у всех среди бела дня.

Это же просто извращение!

Нет, он на такое не способен!

— Система, система, скажи мне, что это за наказание такое? — беспомощно спросил Янь Чжицзин.

— Удар током.

— Как долго?

— Один час.

— Какой еще час?! Ты что, с ума сошла? Ты же меня убить хочешь!

— Если носитель выполнит задание, наказания не последует.

— Ты... не вынуждай меня.

Стоило Янь Чжицзину представить, как он занимается подобными грязными вещами в таком живописном месте, как его охватывал жгучий стыд.

ТЬфу, да плевать.

В конце концов, в запасе есть еще два дня, так почему бы не провести их в спокойствии?

Янь Чжицзин решил пустить все на самотек.

А остальное — будь что будет. Разберемся, когда придет время.

— Наставник, здесь, на пике Цинцзин, конечно, прекрасно, но если пойдет дождь, разве одежда не промокнет? — спросил Янь Чжицзин, прекрасно зная ответ.

— Разумеется, мы будем практиковаться не здесь. Пройдем дальше, там есть пещера Сюаньлин, внутри я обустроил для тебя кровать, можешь спать там, — ответил Нань Хуайфэн.

— Вот оно что, тогда пойдем скорее.

— М-м.

Закончив разговор, они направились к пещере.

Янь Чжицзин всю дорогу подпрыгивал, пребывая в отличном настроении, и каждый цветок или травинку встречал с искренним восторгом. Глядя на него, Нань Хуайфэн тоже почувствовал легкое удовлетворение. Этот ребенок и вправду был чист душой.

Вскоре стемнело.

В пещере Сюаньлин была отгорожена небольшая комната с каменной кроватью, застеленной толстым матрасом. Янь Чжицзин с облегчением растянулся на постели, слушая стрекот насекомых снаружи, и ему стало очень уютно. Ощущение было такое, будто он приехал на отдых в какой-то загородный особняк.

Однако, глядя на Нань Хуайфэна, который сидел в стороне, погрузившись в медитацию и собирая духовную энергию, он почувствовал себя неловко. Хотя внешне он выглядел как семилетний ребенок, внутри-то он был двадцатилетним взрослым! К тому же, он впервые делил одно жилище с незнакомым мужчиной, да еще и на целых десять лет!

Янь Чжицзин ворочался, не в силах уснуть, но боялся издать лишний шум. Через некоторое время он уже не мог терпеть.

— Наставник... — тихо позвал он.

— Что случилось? — спросил Нань Хуайфэн.

— Я... мне нужно в туалет... — выдавил из себя Янь Чжицзин.

Нань Хуайфэн замер. Он полагал, что все предусмотрел, но забыл, что сам уже давно не нуждается в пище, а значит, и в подобных мелочах. Семилетний же Янь Чжицзин был в том возрасте, когда постоянно хочется есть и пить.

— Сходи наружу. Завтра я попрошу Бай Шу принести деревянную кадку, чтобы тебе было удобнее.

— Хорошо... — ответил Янь Чжицзин и поспешно выбежал.

Он отбежал метров на сто к зарослям, убедился, что вокруг никого нет, и с облегчением справил нужду. Ночной ветерок приятно охлаждал кожу, и Янь Чжицзин вздрогнул.

Возвращаясь обратно и пиная камешки, он бормотал себе под нос:

— Ни магии, ни боевых искусств, ни оружия, даже в туалет сходить — целая проблема, да еще и терпеть наказания системы, которые иначе как издевательством над человеческой природой не назовешь. Что же я такое совершил в прошлой жизни, что попал в такой сценарий...

Подойдя к входу в пещеру, он замолчал.

Эту ночь учитель и ученик провели в тишине пещеры Сюаньлин. Среди ночи Янь Чжицзин, крепко спавший, начал бессвязно бредить:

— Система, да пошла ты к черту!

— Наставник, простите, я не хотел...

— Она... она меня заставила...

Нань Хуайфэн стоял у кровати, прислушиваясь к этим странным словам, и решил, что ребенку просто снится кошмар. Он осторожно поправил одеяло и мягко положил ладонь на лоб Янь Чжицзина, вливая немного золотистой духовной энергии. Мальчик тут же успокоился и заснул.

На следующий день Янь Чжицзин проснулся, когда уже близился полдень. Нань Хуайфэн все еще медитировал.

Он на цыпочках оделся и смущенно спросил:

— Наставник, почему вы меня не разбудили?

— Ничего страшного, поспи подольше.

— Разве вы не говорили, что нужно подавлять магическую силу внутри меня?

— Когда проснешься, тогда и начнем, спешить некуда.

— Но разве это не мешает вашим тренировкам?

— Нет.

Нань Хуайфэн отвечал на каждое слово Янь Чжицзина с бесстрастным лицом. Хотя внешне казалось, что Нань Хуайфэн просто медитирует, Янь Чжицзин знал: его наставник делает это ради спасения ребенка. Он собирался потратить десять лет, чтобы запечатать демоническую ауру внутри Янь Чжицзина, сделав его похожим на нормального человека.

При мысли об этом Янь Чжицзину стало еще тяжелее причинять Нань Хуайфэну хоть какой-то вред. Даже осквернять его было нельзя!

— Наставник, вы такой хороший, — искренне улыбнулся Янь Чжицзин.

Нань Хуайфэн промолчал.

В душе Янь Чжицзин принял решение: будь что будет, пусть наказывают.

— Всего лишь час.

— Я, потомок демонического рода, истреблявший армии и убивавший богов, неужели не выдержу такой ерунды?

С этими мыслями Янь Чжицзин провел два спокойных и приятных дня. Он собирал цветы, ловил птиц и насекомых — словом, развлекался как мог.

Пока не наступил момент...

— Внимание! Внимание! Задание провалено, наказание активировано.

Янь Чжицзин как раз сорвал букет пестрых цветов, чтобы подарить их Нань Хуайфэну, когда в голове внезапно прозвучал голос системы. Он так заигрался, что совсем забыл о времени. Поэтому он был совершенно не готов.

— Я... э-э...

— Подожди...

Разряд тока пронзил его от пяток до макушки, яростно воздействуя на каждый нерв.

— А-а-а! — вскрикнул Янь Чжицзин, падая на землю в судорогах.

Он изо всех сил пытался сдержать крик, чтобы Нань Хуайфэн не обнаружил его в таком состоянии — как он объяснит, что его ударило током от системы?

Янь Чжицзин лежал на земле, его лицо стало мертвенно-бледным, а на лбу выступили крупные капли пота. Он до боли сжимал в руке букет цветов, так что ногти вонзились в ладони, выступая кровавыми точками.

В течение часа волны тока пронизывали все его тело, разрывая его изнутри, словно пытаясь превратить в пыль. В горле появился привкус крови.

Вскоре он почти потерял сознание, балансируя на грани смерти...

Когда он был уже на пределе, чьи-то сильные руки уверенно подхватили его...

Он приоткрыл глаза и в полузабытьи смутно увидел лицо.

Это был его наставник...

— А-Цзин, что с тобой?

Знакомый голос.

Это был он.

Он беспокоился, он волновался за него.

Мгновение спустя он оказался на каменной кровати. В полузабытьи Янь Чжицзин почувствовал, как мощный поток духовной энергии непрерывно вливается в него, подавляя разряды тока!

Наконец его тело обмякло...

И он провалился в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/21253/2150730>